

Сидорова - Саян - Петербург - 1992 - 3 номер - с. 2

«Вы должны победить самих себя»

НЕДАВНО В ПЕТЕРБУРГЕ ПОБЫВАЛА ВЫДАЮЩАЯСЯ ПЕВИЦА
ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ. С НЕЙ ВСТРЕТИЛИСЬ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

— Галина Павловна, расскажите, пожалуйста, о цели вашего приезда в Санкт-Петербург.

— Эта поездка связана с фондом графини Строгановой, созданным для того, чтобы восстановить дворец, который носит фамилию одного из древнейших родов на Руси. Ксения Строганова — директор знаменитого дома мод Ив Сен-Лорана. На берега Невы она приехала вместе с дочерью Еленой. Всего нас сорок пять человек. Это очень богатые люди из Америки и Франции. Многие из них впервые были в Санкт-Петербурге. Мы посетили достопримечательности, музеи, дворцы, в том числе и Строгановский дворец. Он в самом плачевном состоянии. Совсем недавно, как нам скавали, там было какое-то предприятие военно-промышленного комплекса. Разруха полная.

На Западе многие говорят, что после второй мировой у вас была третья война. И еще одно из подтверждений тому — нынешнее состояние дворца... Ксения — моя близкая подруга, и она попросила меня представлять этот фонд на родине ее предков.

— Не собираетесь ли вы окончательно вернуться в Россию?

— Вот этого я вам сказать не могу. 25 сентября приеду

на «Ленфильм». Буду работать с режиссером и художественным руководителем кинокомпании «Аккорд - фильм» Александром Белинским над фильмом «Прощальный бенедикс». Это будет классическая лента. Нет, нет, не автобиография, а классическая пьеса. Я буду выступать в роли драматической актрисы, но, конечно, и петь.

О возвращении в Россию окончательно у нас с Ростроповичем пока разговора не было. У меня ведь две дочери. У одной — муж итальянец, у другой — француз. Да к тому же внуки, и так далее. Надо посмотреть, что дальше будет. Вот я хочу купить здесь особняк, четырехэтажный. Взяла бы в компанию богатых людей — каждому по этажу. Но ведь с землей еще не ясно. Землю же не продают. Получается так, что дом мне продадут, а землю под ним — нет. Как можно покупать такой дом?

— Ошибки издавна всегда видны лучше. Что сегодня, на ваш взгляд, мы делаем неправильно?

— Рецептов нет. Это даже не ошибки. Это трагедия. Затягивают, я считаю, ваши депутаты узел на шее народа. Я сидела в Париже и видела по телевизору заседание парламента и думаю, что если дадут землю людям — будет все нормально.

— Наша культура сегодня оказалась на задворках. Художники, скульпторы, музыканты, артисты стремятся выехать за рубеж, если не совсем, то по контракту или хотя бы на длительные гастроли. И все это ради того, чтобы выжить. Что же делать в такой ситуации? Как спасти отечественную культуру?

— А надо, чтобы все ехали, кто куда хочет. Все должны ездить и искать способ выжить в это трудное время. Они потом обязательно вернуться — когда более-менее наладится жизнь.

Вы знаете, мы, русские, считаем, что должны жить в сво-

ей стране. Я так не считаю. Почему один человек может запрещать другому искать счастье? Нельзя запрещать людям искусства, да и всем остальным, иметь возможность увидеть мир. Даже русские цари в свое время отпускали учиться и стажироваться в Италию, Англию... Деньги давали, стипендии, люди годами жили за границей и творили. И это было правильно.

За эти дни я посмотрела много музеев, дворцов, да и с самим городом познакомилась по-настоящему. Посмотрела столько, сколько за всю жизнь не видела. Я и раньше приезжала сюда на гастроли, а города не знала, так как после каждого концерта или спектакля сразу же уезжала «Красной стрелой» в Москву, как и все артисты.

Это же красивейший город. И его построили русские люди. Я объездила весь мир, но ваш город ни с чем не сравним. Такого великолепного, такого элегантного города на Земле более не существует. И даже сегодня он чище Москвы, и это приятно.

— Есть ли мерило человеческого таланта? Как по достоинству оценить творение Мастера? Сегодня сотни деловых людей Запада ринулись в нашу страну, чтобы за бесценюк купить неизвестные скульптуры, полотна и другие произведения искусства. Они же буквально за деньги заключают контракты с артистами на зарубежные туры. Как можно избежать всего этого?

— Пусть все это и дальше происходит. Народ через все должен пройти. Откуда вы знаете, что картины покупают за бесценюк? А может быть, в отдельных случаях цена даже завышена? Мастеру надо выжить. Он же не должен просить деньги себе на жизнь у дяди. Не писать же живописцам те же самые картины, которые они писали при Брежнев, подчеркивая его маразм и выстраивая в огромные ряды

его лжеордена.

И на Западе много молодых художников, которые продают свои творения за гроши. В России же мы привыкли к совсем другим условиям. Союз архитекторов, Союз писателей, Союз композиторов... Сколько в каждом членов? Тысяч десять, а может быть, и еще больше? Это невозможно, чтобы все были талантливы. Талантов в каждом Союзе два-три. Я сегодня не знаю никого после Шостаковича. Вот Альфред Шнитке тоже уже на Западе живет. Сколько сегодня гениев в Союзе композиторов? Нескольких песенников, несколько композиторов серьезной музыки...

А ведь содержание тысяч композиторов, художников, артистов совсем еще недавно шло за счет народа. Сегодня все становится на свои места. Многим придется поменять профессию. Оперные театры будут закрываться, потому что высокого искусства в союзе театрах быть не может. На всю страну это один-два певца, а другие — все ниже среднего уровня. И в конце концов все это отсеется. Государство не сможет содержать эту армию театров, а прокормить они себя не смогут, так как публика не пойдет на плохой спектакль. Как видите — все просто.

— Вы сейчас в основном живете в Париже?

— И в Париже, но больше в Вашингтоне. Очень много путешествую, очень. И в Лондоне у меня есть квартира и большое имение...

— Галина Павловна, а где сейчас ваш муж?

— Это трудный вопрос. Он тоже не сидит на месте. Только что был в Амстердаме. По моим подсчетам, уже должен вернуться в Париж. В Голландии он был практически полтора месяца, что для него совершенно невероятно. Он там ставил новую оперу Альфреда

Шнитке с чудным названием «Жизнь с идотом». Это пьеса Виктора Ерофеева. Ростропович дирижировал, Борис Покровский ставил, а декорации и костюмы художника Кабакова, который, кстати сказать, сейчас живет в Мюнхене. Так что подобралась отличная русская компания. Только артисты были из разных стран. Получился интересный спектакль, и прошел он с огромным успехом. Так что когда мы встретимся с Ростроповичем — не знаю. Сейчас улетаю в Москву. Открыла там пенсионный фонд для ветеранов Большого театра. Буду оформлять документы.

Я перевела в фонд деньги после издания в России своей книги «Галина». Туда же пошли средства, полученные после моего юбилейного концерта 15 марта. Билеты были невероятно дорогие, их даже на бирже продавали. Как писал Андрей Вознесенский: «15 тысяч стоит, Галя, на вас билет». И Владимир Спиваков перечислил огромную сумму от выручки за свой 1001-й концерт. Я хочу, чтобы это все знали. Земной поклон за это «Виртуозам Москвы».

— Что бы вы пожелали петербуржцам?

— Чтобы наконец они встали с колен и поняли, что они за люди! Какой они великий народ! Почему они чувствуют себя такими униженными? Они должны победить самих себя. Я имею право это говорить, так как прожила вместе с ними эту трудную жизнь. Я здесь родилась и пережила блокаду. Поэтому я имею право сказать и даже обязана — поднимите голову, надо гордо встать и идти дальше. Ни болтовня, ни бесконечные обещания, а частный труд спасет всех нас.

Беседовали
Юрий ГОЛУБЕВ и Павел
МАРКИН